

Слон Иван Васильевич

О слонах и о космосе. Коротко...

6+

Казанцев Сергей

Сергей Николаевич Казанцев Слон Иван Васильевич

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40225137

SelfPub; 2019

Аннотация

Иван Васильевич – это слон. Он живёт в зоопарке и мечтает с крыши соседней пятиэтажки дотянуться до Луны. Однажды ночью, решив, что пора, он покидает свой вольер и уходит из зоопарка, в надежде осуществить свою мечту...

Содержание

Глава 1. В которой рассказывается, как слон Иван Васильевич попал в наш город	4
Глава 2. В которой Иван Васильевич покидает зоопарк	7
Глава 3. В которой Иван Васильевич знакомится с Кириллом	9
Глава 4. В которой оперуполномоченному Сидорову поступают странные звонки	12
Глава 5. В которой Кирилл рассказывает Ивану Васильевичу о жизни своей	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1. В которой рассказывается, как слон Иван Васильевич попал в наш город

Слон Иван Васильевич, вообще-то, был не местный. Родился он там, где и положено слонам, – в Африке. Там вырос, возмужал и собирался прожить в жаркой саванне до самой пенсии, но судьба распорядилась иначе. Судьба играет не только людьми, но и порой слонами...

В Африку приехали охотники. Они поймали и Ивана Васильевича, и многих других зверей, бродивших по Африке, и увезли их далеко-далеко на север. На новом месте их объявили особо опасными, посадили в железные клетки и поставили сторожа с ружьём, поручив охранять и стрелять при попытке к бегству. И называлось это место зоопарком.

Поначалу зверям всё это очень не понравилось. Тем более, что одна из мартышек, которая умела читать, сказала, что на клетках привинчены таблички с надписью «Животных не кормить!». Но, к счастью, сотрудники зоопарка были, видимо, неграмотны, табличек не читали и кормили очень даже неплохо. И постепенно звери привыкли к новой жизни.

Собственно говоря, Иваном Васильевичем слон стал именно в зоопарке. До этого он был просто слоном, каких много ходит по Африке... Или, может быть, правильнее бу-

дет сказать – слоняются...

– Раньше я был никем, и звали меня никак. А теперь – Иван Васильевич! – с гордостью думал порой наш слон. Он был мудрый и умел во всём находить хорошее. Это качество порой очень помогает в жизни слонов.

Кстати, почему его звали Иван Васильевич, спросите вы. Ответ лежит на поверхности. Неудобно ведь к огромному, величиной с дом слону обращаться попросту – Ваня.

А ещё он был очень вежливый. Слонам вообще присуща врождённая деликатность. К соседу – бегемоту Боре – он обращался не иначе как:

– Послушайте, гиппопотам... – и рассказывал ему про Млечный путь, туманность Андромеды и планеты в созвездии Альфа Центавра. Бегемоту это не нравилось. Ему вообще ничего не нравилось. Какое-то время он слушал, скосив в сторону слона свои маленькие заплывшие глазёнки, потом говорил одно только слово:

– Мрак! – и, пуская пузыри, погружался на дно бассейна.

И Иван Васильевич оставался один со своими мечтами о космосе. Он думал о туманности Магелланово облако и созвездии Волосы Вероники, о белых карликах и чёрных дырах, размышляя заодно, как туда попасть. Со временем Иван Васильевич понемногу остепенился и поставил перед собой более реальную цель – Луна. В самую полночь она висела совсем низко над стоящей возле зоопарка пятиэтажкой. Кажется, только руку протяни... Или, правильнее, хобот... И

однажды Иван Васильевич решил это сделать.

Глава 2. В которой Иван Васильевич покидает зоопарк

В эту ночь звёзды на небе горели так ярко, а в груди что-то ныло так сильно, что Иван Васильевич не выдержал. Он просунул между железными прутьями хобот, открыл задвижку и распахнул дверь. Ночной ветерок приятно охлаждал огромные уши, а листва огромных старых лип что-то одобряюще нашёптывала. Иван Васильевич подошёл к соседнему вольеру и негромко произнёс:

– Послушайте, гиппопотам, я тут собрался немного прогуляться. На звёзды посмотреть. Не желаете ли Вы составить мне компанию?

В темноте было слышно, как что-то огромное заворочалось в воде, но ответа не последовало.

– Извините... – пробормотал слон и, грузно развернувшись, направился к выходу зоопарка. Уходя, он услышал, как бегемот произнёс:

– Мрак, – и воды бассейна с плеском сомкнулись над его огромной тушей.

– Он, наверное, больше никаких слов не знает! – подумал Иван Васильевич. – Бедняга...

Для того чтобы выбраться из зоопарка в город, Ивану Васильевичу ещё нужно было пройти через пост охраны, на ко-

тором дежурил сторож – Пахом Пахомович Пахомов. Так его называли родители, решив, что окружающим будет проще запомнить. Не знаю, как остальные, а Иван Васильевич запомнил...

Слон знал, что покинуть зоопарк не будет проблемой. Как и все нормальные люди, сторож считал, что ночью надо спать. Вечером Пахом Пахомыч делал обход, останавливаясь у каждой клетки и рассказывая зверям про свой ревматизм. Животные не совсем понимали с его слов, что это такое, но чувствовали, что эта штука будет похуже и львов, и крокодилов. Ибо от них можно убежать или спрятаться, а с ревматизмом, судя по сторожу, этот номер не проходил. Излив душу, Пахом Пахомыч шёл в свою сторожку, и скоро оттуда по всей округе начинал разноситься храп. И хоть вольтер для слона находился в самом дальнем углу зоопарка, с такими ушами, как у Ивана Васильевича, всё было очень даже замечательно слышно...

В полной темноте шёл Иван Васильевич на звук этого храпа. А вот и сторожка. Через раскрытое окно хоботом Иван Васильевич поправил у Пахома Пахомыча почти сползший на пол плед, отворил калитку и вышел в спящий безмолвный город.

Глава 3. В которой Иван Васильевич знакомится с Кириллом

Ночной город принял Ивана Васильевича насторожённо, можно даже сказать – с опаской. И его можно было понять – не каждый день или тем более ночь по улицам и тротуарам вот так запросто прогуливаются слоны. Словно подчёркивая значимость момента, пару раз хрипло каркнула ворона.

Иван Васильевич так разволновался, очутившись на свободе, что почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

– Надо немного отдохнуть, – подумал слон. – Прийти в себя.

С этой мыслью он огляделся вокруг и увидел скамейку.

– То, что нужно, – решил Иван Васильевич и уселся на неё. Скамейка жалобно скрипнула, но выдержала.

Он волнения Ивану Васильевичу было жарко, и он принялся обмахиваться своими огромными ушами. Всё-таки, что ни говори, а слоны устроены гораздо лучше и разумнее других живых существ.

Иван Васильевич поднял глаза вверх и встретился взглядом с Луной. Он помахал ей, как старой знакомой. Потом посмотрел, далеко ли ей осталось до крыши пятиэтажки.

– Скоро мы с тобой встретимся, – сказал он Луне. – Со-

всем скоро...

– Можно присесть рядом? – вдруг послышалось чей-то голос.

Иван Васильевич скосил глаза – на другом конце скамейки сидел мальчик. Обычный мальчик. Не слишком маленький, но и не очень большой. В самый раз мальчик.

– Если что, меня Кириллом зовут, – представился он.

– Иван Васильевич, – сказал слон в ответ. – А что Вы делаете на улице в столь поздний час?

– Давай на ты, – предложил Кирилл. – Мы уже почти минуту как знакомы...

– Давай... – согласился Иван Васильевич и протянул хобот для рукопожатия.

– Что это у тебя такое? – спросил Кирилл, крепко, по-мужски его сжав.

– Хобот, – объяснил слон. – Это как у тебя нос, только гораздо лучше.

– Вещь! – в голосе Кирилла явственно слышалось уважение и восхищение. В ответ Иван Васильевич почувствовал к мальчику расположение и симпатию.

– А с кем ты сейчас разговаривал? – поинтересовался Кирилл. – Когда я подошёл. Обещал скоро встретиться...

– С Луной.

– А разве она понимает? – удивился мальчик.

– Разумеется, – слон снова посмотрел на Луну. – Она всё понимает. Разве ты сам этого не видишь?

Кирилл внимательно посмотрел на Луну. Холодно и ровно она изливала на Землю свой спокойный и неяркий свет. Когда она неспешно уползла за тучку, Кирилл повернулся к Ивану Васильевичу.

– Ничего не могу сказать, – ответил он слону. – Поначалу мне показалось, что она что-то понимает, а потом я засомневался...

– Как засомневался? – не понял слон. – Ты в школу ходишь? Там тебе должны были всё рассказать...

– Хожу. Но учусь я там на одни двойки.

– Ни фиги себе!

Мало того, что у всегда вежливого слона выскочила такая фразочка, так Иван Васильевич даже присвистнул от удивления. Получилось так, будто бы прозвучал паровозный гудок. В окнах домов начал зажигаться свет. Слону стало неудобно.

– Уйдём отсюда, – предложил он мальчику.

– Смываемся! – кинув взгляд на светящиеся окна, согласился Кирилл. – Пока не застучали...

Глава 4. В которой оперуполномоченному Сидорову поступают странные звонки

Оперуполномоченный Сидоров сидел в своём отделении на дежурстве и ждал, когда произойдёт нечто ужасное. Он устал маяться от безделья и буквально истосковался по настоящей работе.

В какой-то мере оперуполномоченный сам был виноват в сложившейся ситуации. Последнего жулика он выловил восемь лет назад, последнего хулигана перевоспитал пять лет назад, а всякие бандиты обходили городок стороной, будучи наслышанными о профессиональном чутье и хватке Сидорова.

В эту ночь оперуполномоченный, как всегда, сидел за своим рабочим столом. На столе стоял телефон, а также графин с водой и стакан. Телефон, как обычно, в последние годы молчал, и Сидоров остро переживал свою служебную невостребованность. И вдруг...

– Тр-р-р...

Хотя Сидоров его всё время ждал, телефонный звонок прозвучал совсем неожиданно.

Сидоров сразу напрягся, как ищейка, взявшая след, чётким движением поднял трубку и сказал коротко и ясно:

– Оперуполномоченный Сидоров слушает!

– Это безобразие! – ответила трубка. – Я буду жаловаться!

– Жалуйтесь, – приободрил трубку Сидоров. – Сейчас, только карандаш с блокнотом возьму.

– Мне завтра на работу, – продолжала трубка, – а у вас в полночь паровозы гудят во всю мочь!

– Какие паровозы! – удивился Сидоров. – В нашем городе нет железной дороги! Одно время хотели построить, да что-то не срослось... Может, Вам это приснилось?

– Я не спал! – ответил невидимый собеседник. – Я очень трудно засыпаю. Доктор прописал мне считать овец. Я уже дошёл до пятнадцать тысяч восемьсот сорок седьмой овцы, а этот гудок меня сбил! Придётся сначала всё начинать... Пятнадцать тысяч восемьсот сорок семь овец – коту под хвост! Надеюсь, вы это понимаете!

– Разумеется, – ответил Сидоров, хотя мало что понял. – А на какой улице Вы живёте?

– На Родниковой.

– Разберёмся, – пообещал оперуполномоченный и повесил трубку. Затем он налил из графина и выпил стакан воды, но ситуация от этого не прояснилась.

Телефон зазвонил снова. Сидоров поднял трубку.

– Почему ночью в городе раздаётся паровозный гудок? – вопрошала трубка.

– Да нет у нас никаких паровозов! – взмолился Сидоров.

– Как так? – удивилась трубка. – Гудок есть, а паровоза

нет? Вы уж там примите меры, пожалуйста!

– Это само собой! – твёрдо ответил Сидоров. – Даже не сомневайтесь! Наша работа в этом и состоит. Улица у Вас какая?

– Сиреневая.

– Ясно, – с этими словами оперуполномоченный повесил трубку. Потом взял два флажка и, подойдя к висевшей на стене карте города, один прикрепил в районе улицы Родниковой, другой – Сиреневой.

Сидоров отошёл на некоторое расстояние от карты и внимательно на неё посмотрел. Он никак не мог уловить связи между этими двумя флажками, хотя чувствовал, что она, несомненно, есть. Сидоров снова налил себе стакан воды, но пить не хотелось.

– Вовнутрь я уже принял! – вспомнил он и вылил содержимое стакана себе на голову. Этот приём раньше часто ему помогал, но в этот раз не сработал. Путаница в голове куда не делась. А телефон зазвонил снова, словно истосковавшись по общению за много лет молчания. Всё завертелось, как в калейдоскопе, постоянно набирая скорость...

– Оперуполномоченный Сидоров слушает...

– Какая улица...

– Разберёмся...

– Оперуполномоченный Сидоров слушает...

– На какой улице проживаете...

– Выясним...

– Оперуполномоченный Сидоров у телефона...

Глава 5. В которой Кирилл рассказывает Ивану Васильевичу о жизни своей

Увидев, что разбудили жителей спящего дома, Иван Васильевич с Кириллом засмутились, встали со скамейки и ушли в другой двор. Там Кирилл продолжил рассказ о своей короткой, но трудной судьбе.

– Один раз я девять двоек за день получил. Представляешь, уроков пять, а двоек девять!

Иван Васильевич, представил, поразился и опять прищипнул. Пришлось им с Кириллом снова менять своё месторасположение.

– Наверное, хуже учиться невозможно, – предположил слон.

– Да, нет... Есть ещё куда расти... – Кирилл вспомнил и разъяснил слону, что кроме двоек есть ещё единицы.

– Наверное, это не то, к чему надо стремиться? – засомневался Иван Васильевич.

– Да я особо и не стремлюсь. Оно как-то само в руки идёт, – ответил мальчуган. – Стремлюсь я к совсем другому.

– К чему же? – заинтересовался слон.

Кирилл исподлобья посмотрел на Ивана Васильевича.

– А ты не будешь смеяться?

– Не буду. Честное слоновье.

Кирилл немного подумал и решил, что такая клятва выглядит довольно серьёзно. Он вытер нос кулаком и наклонился в сторону слоновьего уха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.